

обѣтованію Христову должна быть вѣчно neodолѣнною: въ ней никогда не можетъ быть оскудѣнія благодатныхъ даровъ и благодать хиротоніи должна всегда пребывать въ ней. Вѣчно же она должна имѣть и то дарованное ей право и достоинство, по которому она „наказуетъ не только простыхъ людей, но и клириковъ, епископовъ и архіепископовъ, по винамъ ихъ имѣетъ право подъ запрещеніе влагати и отлучать, писаніе сѣятое толковати и учителя похваляти и прославляти, будучи всегда едина столпомъ и утвержденіемъ истины“ (Мал. кат., гл. 33).

— До какого же времени вы считаете Греко-Россійскую Церковь сохранившею это право и достоинство?—спросилъ я старообрядцевъ.

— До собора 1667 года,—отвѣтили они.

— А имѣла ли она то право и во время собора?

— Надобно считать, что имѣла.

-- Если имѣла, то не справедливо ли она поступила, осудивъ и отлучивъ Павла Коломенскаго съ его послѣдователями, непокорявшихся ея постановленіямъ?

Старообрядцы не рѣшались ни утверждать, ни отрицать; только одинъ изъ нихъ началъ говорить, что Церковь имѣла право осуждать только за справедливыя вины, а Павелъ Коломенскій и послѣдователи осуждены соборомъ безъ вины.

— Но Церковь можетъ ли безъ вины осудить кого, будучи чистою и непорочною, т.-е. непогрѣшимою (Еф. 5, 25—27), столпомъ и утвержденіемъ истины (1 Тим. 3, 15)?—Старообрядцы, между которыми были свѣдущіе пачетчики, не рѣшались итти противъ евангельскаго обѣтованія и словъ Апостола, и потому стали уклоняться отъ прямого отвѣта и обратились къ излюбленнымъ ими разсужденіямъ объ обрядахъ, говоря, что Церковь неправильно поступила, измѣнивъ двуперстіе на троеперстіе, осьмиконечный крестъ

на четвероконечный, седмипросфоріе на пятипросфоріе, хожденіе посолонь на хожденіе противъ солнца и пр. И такъ какъ по этому поводу поднялся гвалтъ, то волей-неволей нужно было говорить опять объ обрядахъ, изъ которыхъ нѣкоторые были разобраны съ тѣми же подробностями, какъ въ предыдущей бесѣдѣ. При этомъ я доказывалъ, что Церковь всегда имѣла и имѣетъ право измѣнять обряды, чѣмъ нисколько не погрѣшаетъ; напротивъ, если бы она измѣнила догматическое ученіе, тогда дѣйствительно впала бы въ ересь, но такъ какъ этого никогда не было, то Церковь и остается навсегда чистою и непорочною, неимущою скверны, или порока, или нѣчто отъ таковыхъ (Еф. 5, 25—27).

— А если Церковь дѣйствительно могла согрѣшить, или уже согрѣшила, что то же, по вашему, впала въ ересь, или отступила отъ ученія евангельскаго, апостольскаго и седми всел. соборовъ, то докажите это?

И когда старообрядцы не могли найти ничего такого, въ чемъ бы Церковь отступила отъ догматическаго ученія, тогда въ противовѣсъ имъ было доказано, что, напротивъ, они, старообрядцы, ясно уже отступили и отступаютъ и отъ ученія евангельскаго, и отъ апостольскаго и седми вселенскихъ соборовъ, ибо, во-первыхъ, не вѣруя вѣчной neodолѣнности и непогрѣшимости Церкви, они тѣмъ самымъ грѣшатъ противъ евангельскихъ словъ Христа (Мѡ. 16, 18) и противъ словъ Апостола (1 Тим. 3, 15; Еф. 5, 25—27), какъ бы отвергая всемогущество Божіе; во-вторыхъ, допуская въ теченіе 180 л. прекращеніе въ Церкви чина епископскаго, а съ нимъ вмѣстѣ и таинства благодатной хиротоніи, тѣмъ самымъ допускаютъ прекращеніе и всего установленнаго Богомъ вѣчнаго непрерывнаго священства, и, слѣдовательно, явно опять противорѣчатъ словамъ Евангелія и Апостола (Благов. Луки зач. 95; Евр.

7, 22 -- 25); въ-третьихъ, 39-е прав. св. Апостоль говоритъ, что „что епископу поручени людіе Господни“, а старообрядцы поручали сами себя, да и нынѣ поручаютъ однимъ попамъ, что также противорѣчитъ сему Апост. правилу; въ-четвертыхъ, не имѣя въ теченіе 180 л. епископа, старообрядцы сами себѣ своими человѣческими руками создали подобіе Церкви съ епископомъ и перваго изъ нихъ Амвросія сами отыскивали и приняли и тѣмъ самымъ поступили явно вопреки 30 и 35 пр. Апостольскихъ, 3-го прав. VII-говсел., 4-го и 5-го пр. V-го вселенск. соборовъ. Амвросій явился какъ-бы созидателемъ Церкви, тогда какъ епископы суть только „служители величеству смотрѣнія Божія, но не созидатели“; въпятыхъ, епископъ можетъ быть перемѣщенъ не иначе, какъ только умоленіемъ многихъ епископовъ, т.-е. соборомъ, а Амвросій пришелъ къ нимъ по просьбѣ народа и безъ участія какого либо собора и даже одного епископа, а таковой самовольникъ подлежитъ изверженію (Ант. 16 пр. первопр. 13 пр.), если бы онъ даже ушелъ вслѣдствіе причиненной ему обиды. Но у Амвросія и въ мысляхъ не было подозрѣвать патріарха въ какой либо ереси или ненависти къ себѣ. При концѣ своей жизни онъ горько раскаялся въ своемъ поступкѣ и умеръ въ единеніи съ Греческою Церковію. Затѣмъ, по уходѣ къ старообрядцамъ, Амвросій былъ принятъ въ сущемъ санѣ епископа, тогда какъ „якоже невозможно простому духовному (не епископу) хиротонисати, сице и испадшаго на степень священства паки возвращати“ (предисл. къ помоканону и 37 гл. Кормчей).

Итакъ, старообрядцы, созидая свою именуемую Австрійскую лжеіерархію, отвергли не только правила и ученія св. Апостоль и св. отецъ, но и ученіе, преданное отъ Самого Христа Спасителя, и потому устроили зданіе не на

камень, краеугольномъ Самому Иисусу Христу (Еф. 3, 21), а на песокъ (Мѡ. 7, 15—27). Тѣмъ и закончилась бесѣда.

Свящ. Симеонъ Магнусовъ.

Внѣбогослужебныя бесѣды къ сельскимъ прихожанамъ о пользѣ грамотности.

I.

„Ученіе—свѣтъ, а неученіе—тьма!“ Эта русская пословица ясно говоритъ, что учиться грамотѣ весьма полезно. Между нами, слуш, очень много такихъ, которые дожили до сѣдыхъ волосъ, а между тѣмъ не умѣютъ прочитать ни одной книжки, написать ни одной строчки. Такимъ людямъ попадаются иногда книжки, въ которыхъ разсказывается о томъ, какъ Богъ сотворилъ міръ, небо и землю, звѣрей, рыбъ и проч.;—какъ Онъ сотворилъ насъ людей, для чего сотворилъ, гдѣ мы будемъ жить послѣ смерти и какъ; попадаются, далѣе, книжки, въ которыхъ указываются наши обязанности къ Богу, Царю, отечеству, семьѣ и къ самому себѣ и проч. Много написано и другихъ книгъ, хорошихъ и полезныхъ!

Книжки эти для человѣка, знающаго грамоту, составляютъ драгоценное сокровище, тогда какъ неграмотный даже и представить не можетъ, сколь много прекраснаго и полезнаго онѣ содержатъ въ себѣ! Вотъ почему въ своей жизни мы и бродимъ какъ бы ослѣпшіе, во тьмѣ, смѣшивая добро со зломъ, истинное благочестіе съ грубымъ суевѣріемъ, истинную любовь къ Богу и Царю съ рабскимъ страхомъ и проч. Мало того. Блуждая во тьмѣ невѣжества и дѣлая на каждомъ шагѣ ошибки, мы не сознаемъ, что поступаемъ дурно и неправильно. Иначе и быть не можетъ. Представьте себѣ непривычнаго путника, который ночью сбился съ

настоящей дороги на ложную; онъ будетъ итти по этой дорогѣ до тѣхъ поръ, пока дневной свѣтъ не откроетъ его ошибки, или ему не скажутъ, что онъ идетъ не по той дорогѣ. Другой примѣръ. Наши раскольники не читаютъ православныхъ книгъ, а потому они упорно держатся своихъ ложныхъ ученій и не хотятъ сознавать, что они блуждаютъ далеко отъ православной Церкви. Такъ и мы до тѣхъ поръ будемъ ошибаться и не сознавать своихъ ошибокъ, пока свѣтъ ученья не откроетъ намъ глазъ. И пока, при свѣтѣ ученья, мы не узнаемъ, что добро и что зло, мы будемъ презирать богатыхъ и сильныхъ, будемъ грабить и обманывать безъ укоровъ совѣсти, будемъ притесновать и сквернословить, презирать своихъ женъ и не заботиться о воспитаніи дѣтей; а что гибельнѣе всего, — такъ это будемъ нерадѣть о своемъ спасеніи, не зная и не понимая того, чему хочетъ научить насъ св. Церковь и что необходимо для полученія вѣчнаго спасенія.

Но и это еще не все зло отъ неученья. Есть много книгъ, въ которыхъ умные и опытные люди даютъ много совѣтовъ относительно того, какъ нужно трудиться съ пользою, какъ беречь свое здоровье, какъ проводить свободное отъ занятій время... Если я не умѣю читать, то и не узнаю этихъ мудрыхъ и полезныхъ совѣтовъ. А не отъ незнапія-ли всѣхъ этихъ совѣтовъ и уроковъ мы бѣдствуемъ и голодаемъ? Не оттого-ли мы часто болѣемъ, что не умѣемъ беречь свое здоровье? Не потому-ли мы скучаемъ и бросаемся въ бездну пороковъ и преступленій, что не знаемъ другихъ удовольствій и развлеченій, кромѣ пересудовъ, брани, орлянки да шатанья по кабакамъ и трактирамъ? Поистинѣ неученье — тьма! А посмотрите на человѣка, вкусившаго истинные плоды ученья! Онъ ясно отличаетъ добро отъ зла, и хотя иногда дѣлаетъ дурное, то не по невѣдѣнію,

а по немощи и грѣховной наклонности; грамотный христіанинъ понимаетъ свои важнѣйшія обязанности къ Богу, Царю, отечеству и семьѣ, а потому старается жить и поступать въ духѣ этихъ обязанностей. Онъ не знаетъ никакихъ суевѣрій и предразсудковъ; всѣхъ одинаково любитъ и уважаетъ, стараясь поступать такъ, чтобы никого не обидѣть, но кому возможно, принести посильную пользу. Онъ постоянно трудится, увеличивая и улучшая свое внѣшнее, матеріальное благосостояніе; развиваетъ свой умъ и свои способности и съ помощью ихъ дѣлаетъ полезныя и мудрыя открытія и изобрѣтенія. Для такого человѣка не существуетъ скуки и празднаго времени: онъ либо работаетъ, либо читаетъ, либо проводитъ время въ полезныхъ и спасительныхъ разговорахъ. И для такого человѣка все представляется какъ бы въ ясномъ свѣтѣ. Неученый-же справедливо осуждаетъ себя, когда говоритъ, ссылаясь на незнаніе чего либо: „гдѣ мнѣ знать? я человѣкъ темный“!

II.

Чтобъ яснѣе и подробнѣе раскрыть предъ вами весь вредъ отъ неученья и всю пользу отъ ученья, будемъ бесѣдовать о томъ, какъ исполняетъ свои важнѣйшія обязанности къ Богу, Царю, отечеству, семьѣ и самому себѣ человѣкъ неученый и какъ ученый.

Первая и важнѣйшая обязанность каждого христіанина состоитъ въ заботѣ о благоугожденіи Богу и о спасеніи своей души. Тутъ-то вотъ болѣе всего и нужна намъ грамота. Чтобъ угодить Богу и спасти свою душу, намъ нужно знать, какъ право вѣровать въ Бога; а для этого нужно знать законъ Божій и правила святой жизни; знать, какъ Богу молиться; знать писанія апостольскія,

св. отцевъ и пастырей духовныхъ. А между тѣмъ мы едвали что знаемъ изъ всего этого, потому что не умѣемъ ни читать, ни понимать, что скажутъ намъ люди понимающіе и знающіе. Вы скажете: „у насъ есть духовные пастыри, которые, помимо книгъ, должны научить насъ истинамъ вѣры и нравственности“. Правда, духовные пастыри и призваны къ тому, чтобы пецись о спасеніи душъ своихъ пасомыхъ, но что они могутъ сдѣлать, если сами пасомые вовсе не заботятся о томъ, чтобы сдѣлаться истинными и добрыми христіанами. Въ самомъ дѣлѣ, пастыри, напр., совершаютъ богослуженіе во всѣ воскресные и праздничные дни и даже нерѣдко въ дни будничные; но многіе-ли изъ насъ ходятъ въ храмъ Божій? Пастыри во время бого служенія говорятъ для нашего назиданія поученія; но многіе ли слушаютъ эти назиданія съ должнымъ вниманіемъ и пониманіемъ? Но допустимъ, что вы постоянно ходите въ храмъ и слушаете внимательно все, что тамъ читается и поется; много-ли вы усвоите и тогда? Вотъ мы знаемъ, что нужно возносить Господу Богу молитвы, нужно просить Бога, благодарить Его и прославлять. Но мы или совсѣмъ не читаемъ молитвъ, или искажаемъ ихъ по своему, читаемъ себѣ на грѣхъ, безъ сознанія, безъ чувства; а есть и такіе, которые просятъ у Бога того, чего не слѣдуетъ, чего грѣшно просить. Про воровъ рассказываютъ, что они молятъ Бога и св. Николая объ успѣхѣ воровскихъ дѣлъ. Нѣкоторые торговцы молятся, чтобы Господь помогъ имъ сбыть плохой товаръ; иной отецъ или мать, обремененные семействомъ, жалуются предъ Богомъ на множество дѣтей и желаютъ, чтобы Господь прибралъ хоть половину ихъ. Развѣ это угодныя Богу прошенія? Нѣтъ, мы ими только прогнѣваемъ Господа Бога, Всеблагого Промыслителя нашего. Не умѣя правильно молиться Богу, мы не имѣемъ и истинныхъ

понятій о Богѣ, едва ли что знаемъ о заслугахъ Христа Спасителя, объ угодникахъ Божіихъ, о Церкви и таинствахъ! Въмѣсто всѣхъ этихъ спасительныхъ знаній мы окружаемъ свою жизнь грубыми суевѣріями. Воображеніе неученаго человѣка населило міръ домовыми, водяными, вѣдьмами, лѣшими, русалками; неученный человѣкъ вѣрить имъ, боится ихъ; онъ вѣрить въ цѣлительную силу наговорной воды, вѣрить въ искусство знахарей, онъ труситъ и дрожитъ отъ страха при словѣ: „колдунъ“. Онъ вѣрить въ тяжелые и легкіе дни, въ благопріятныя и несчастныя встрѣчи. Онъ не начнетъ, поэтому, работать въ тяжелый день—поведѣльникъ, и въ тотъ день, въ который былъ праздникъ Благовѣщенія Пресвятой Богородицы. Онъ не пойдетъ на работу, если ему встрѣтится на дорогѣ священникъ, женщина съ пустыми ведрами, косою человѣкъ, соборованный масломъ больной.

Не блуждасть-ли такой человѣкъ во тьмѣ и не жалокъ ли онъ съ своими суевѣріями?! А сколь порочна жизнь человѣка, не получившаго религіознаго образованія! Не зная и не понимая заповѣдей закона Божія, онъ постоянно нарушаетъ ихъ и даетъ волю своимъ страстямъ и порочнымъ склонностямъ. Не зная, чѣмъ облагораживать свой умъ и свое сердце, онъ пьянствуетъ, грабитъ, обитаетъ. Если его посѣтитъ счастье, онъ радостное волненіе успокоиваетъ водкой; при несчастіи у него опускаются руки, онъ ума не приложитъ какъ поправить дѣло и съ горя тоже пьянствуетъ.

Человѣкъ же христіански образованный—совсѣмъ другой. Онъ вѣритъ только въ бытіе Божіе, въ существованіе добрыхъ духовъ, т. е. ангеловъ и злыхъ, т. е. діаволовъ, но смѣется надъ домовыми и лѣшими. Онъ не вѣритъ примѣтамъ и встрѣчамъ, душа его свободна отъ всякихъ